

оригинальная статья

eLibrary EDN: ZXGXMH

Глобальная Британия в условиях нового миропорядка

Черкашина Татьяна Николаевна

Омский государственный университет имени Ф. М. Достоевского, Россия, Омск

eLibrary Author SPIN: 7508-1964

<https://orcid.org/0000-0003-0103-4694>

tata_davydoffa@mail.ru

Аннотация: Современный мир характеризуется глобальными изменениями, вызванными окончанием эпохи однополярного мира и становлением многополярного, где формируется несколько независимых центров влияния, конкурирующих между собой. Великобритания, выйдя из состава Европейского союза, столкнулась с необходимостью определять ориентиры своей внешней политики в качестве независимого государства. Концептуальное видение ее дальнейшего развития было оформлено в виде правительственного обзора, вышедшего в свет в марте 2021 г., основу которого составила идея глобальной Британии, которой страна намеревается стать после брексита. Цель статьи – определить, как Великобритания, вышедшая из Европейского союза, участвует в борьбе за лидерство в многополярном мире с помощью концепции глобальной Британии. Применены принципы историзма и объективизма, сравнительно-исторический и проблемно-хронологический методы. Выделены исторические причины появления данной концепции и конкретные предпосылки из текущей обстановки, связанные с необходимостью оправдать целесообразность брексита и с изменившимся характером особых отношений Великобритании и США, а также ключевые положения концепции глобальной Британии. Освещаются основные мероприятия, уже осуществленные британцами в борьбе за лидерство в многополярном мире в соответствии со сформированной ими стратегией: участие и управление геополитическими процессами на постсоветском пространстве; Великобритания стала одним из ключевых экономических партнеров Казахстана; «перезагрузка» отношений с Европейским союзом в условиях введения пошлин Д. Трампом. Выделяется ее ведущая роль в координации оказания помощи Украине. Сделан вывод об активном участии Великобритании в современной борьбе за лидерство (членство в «Большой семерке», «Большой двадцатке», ведущая мировая экономика, статус постоянного члена Совета Безопасности ООН, официально признанная ядерная держава и др.), что подтверждает ее глобальные амбиции.

Ключевые слова: идея глобальной Британии, Brexit, Великобритания, особые отношения Великобритании и США, многополярный мир, борьба за лидерство

Цитирование: Черкашина Т. Н. Глобальная Британия в условиях нового миропорядка. *СибСкрипт*. 2026. Т. 28. № 3. С. 582–590. <https://doi.org/10.21603/sibscript-2026-28-3-582-590>

Поступила в редакцию 15.04.2025. Принята после рецензирования 26.08.2025. Принята в печать 01.09.2025.

original article

Global Britain in the New World Order

Tatyana N. Cherkashina

Dostoevsky Omsk State University, Russia, Omsk

eLibrary Author SPIN: 7508-1964

<https://orcid.org/0000-0003-0103-4694>tata_davydoffa@mail.ru

Abstract: As the unipolar world gives way to a new multipolar order, several independent centers of influence have begun to compete for global prominence. In this changing landscape, post-Brexit Great Britain must reshape its foreign policy as an independent sovereign state, a shift highlighted by the March 2021 government review that introduced the concept of Global Britain. This article examines Britain's pursuit of leadership within this multipolar framework. Grounded in the principles of historicism and objectivism, the study employs comparative historical and problem-chronological analyses to identify the historical prerequisites of the Global Britain vision as a justification for Brexit, alongside the shifting dynamics within the British-American Special Relationship. By deconstructing the core tenets of this concept, the article highlights Britain's primary achievements on its global trajectory, including active geopolitics in the post-Soviet space, strategic economic partnerships with Kazakhstan, a reset of relations with the European Union amidst Donald Trump's trade tariffs, and its role as a key coordinator of relief efforts in Ukraine. Ultimately, as a leading global economy, nuclear power, and a permanent member of the UN Security Council, G7, and G20, Great Britain continues to expand its global ambitions.

Keywords: Global Britain, Brexit, Great Britain, British-American Special Relationship, a multipolar world, struggle for leadership

Citation: Cherkashina T. N. Global Britain in the New World Order. *SibScript*, 2026, 28(3): 582–590. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/sibscript-2026-28-3-582-590>

Received 15 Apr 2025. Accepted after peer review 26 Aug 2025. Accepted for publication 1 Sep 2025.

Введение

Современный миропорядок находится в состоянии глобальной турбулентности, вызванной «тектоническими» переменами, произошедшими в конце XX в. Так, распад СССР, а вместе с ним и стран социалистического лагеря привел к окончанию существования биполярной системы, сложившейся после окончания Второй мировой войны. В результате Соединенные Штаты Америки остались единственной в мире сверхдержавой, значительно превосходя остальные страны по своему военно-политическому и экономическому потенциалу [Alcaro 2015]. Россия как правопреемница СССР не обладала ни достаточными ресурсами, ни возможностями для того, чтобы противостоять США, и, по сути, не ставила такой цели. Белый дом не упустил момент и представил миру концепцию однополярного мира, в котором все игроки должны играть по правилам, установленным США, мотивируя это в первую очередь тем, что американская

модель демократии оказалась наиболее жизнеспособной, а значит лучшей из всех альтернатив развития [Bacevich 2009: 4].

Реализация концепции однополярного мира претворялась в жизнь в 1990-е гг., однако уже с конца 1990-х гг. некоторые крупные державы, не желая действовать в угоду США и отстаивая независимую внешнюю политику, стали заявлять о многополярности современного мира, в этом смысле противостоя США и вступая в борьбу за формирование многополярного мира [Давитадзе 2023: 75].

Цель данной статьи – определить, как Великобритания, вышедшая из Европейского союза, участвует в борьбе за лидерство в многополярном мире с помощью концепции глобальной Британии. Задачи:

- 1) проследить исторические предпосылки появления данной концепции;
- 2) выявить триггеры из современной эпохи;

3) определить основную суть данной концепции;
4) осветить основные мероприятия, способствующие ее реализации и характеризующие участие Великобритании в построении многополярного мира.

Методы и материалы

Работа основана на использовании сравнительно-исторического и проблемно-хронологического методов, которые позволяют выявить глобальные устремления Великобритании в проводимых ею мероприятиях на международной арене и подтвердить ее активное участие в борьбе за лидерство в современном мире. Благодаря принципам историзма и объективизма устанавливаются исторические предпосылки и современные триггеры, которые способствовали появлению концепции глобальной Британии, ставшей идеологической основой современной внешней политики Великобритании после ее выхода из ЕС.

Основные исследуемые в статье материалы представлены работами отечественных и зарубежных специалистов-международников, которые способствовали выявлению специфики поведения Великобритании на международной арене и кристаллизации ее позиции как глобальной державы. Так, российские исследователи А. А. Алешин и С. В. Кислицын анализируют влияние брексита на развитие особых отношений США и Великобритании [Алешин, Кислицын 2019]. Т. Н. Андреева, рассматривая данный сюжет, сосредотачивается на более узком временном отрезке [Андреева 2018]. А. В. Большаков уделяет внимание развитию британо-американских отношений в торговой сфере после брексита, помогая понять, что отсутствие американо-британского соглашения о свободной торговле, которое англичане рассчитывали использовать в качестве одного из способов для продвижения своих глобальных амбиций, во многом подтолкнуло к подписанию соглашения с ЕС [Большаков 2021]. Т. Богдасарова прослеживает трансформацию концепции глобальной Британии после брексита, резюмируя, что после выхода правительственного обзора в марте 2021 г. произошло концептуальное оформление внешней политики Великобритании, и страна стала отчетливо позиционировать себя глобальным игроком [Богдасарова 2020]. Е. В. Хахалкина прослеживает реализацию идеи глобальной Британии от теоретического обоснования до практического воплощения [Хахалкина 2021]. Работа зарубежного

исследователя А. Филиповича способствовала пониманию поведения Великобритании на международной арене в период пандемии коронавирусной инфекции [Filipović 2022]. М. Риддервольд и А. Ньюсам сконцентрировали свое внимание на кризисе трансатлантических отношений в период первого президентского срока Д. Трампа [Riddervold, Newsome 2018].

Результаты

Окончание эпохи однополярного мира и ее итоги

В начале XXI в. призывы к построению многополярного мира, в котором есть несколько независимых центров развития, принимающих глобально значимые решения, начали раздаваться все громче [Гребенщиков 2024: 34]. Разразившийся мировой финансовый кризис, начавшийся в США, поставил точку в попытках администрации Белого дома навязать всему миру свое видение его развития. Более того, с приходом к власти в России В. В. Путина в 2000 г. Россия постепенно стала восстанавливать свои позиции на международной арене и четко заявила о своем несогласии с концепцией однополярного мира под эгидой американцев [Kurowska 2014: 489]. Достаточно вспомнить знаменитую Мюнхенскую речь В. В. Путина в 2007 г., в которой он заявил о неприемлемости однополярной модели мира и о праве России проводить независимую внешнюю политику.

С началом XXI в. все чаще стали говорить о том, что современный мир является скорее полицентричным, нежели многополярным, ввиду того, что, помимо государств, долгое время являвшихся ключевыми игроками на международной арене, активную роль начинают играть и негосударственные участники в виде транснациональных корпораций, неправительственных организаций или внутригосударственных регионов [Buzan 2004: 235]. Они конкурируют с государствами в некоторых сферах, но государства все-таки остаются главными действующими лицами на международной арене, пусть уже и не единственными [Соловьев 2014: 96]. Всё это приводит к усилению борьбы между различными акторами и государствами между собой. Особенно ярко борьба за лидерство между государствами проявилась во время коронавируса, когда государства проводили «гонку вакцин», стремясь первыми изобрести прививочный материал и возглавить усилия международного сообщества по борьбе с пандемией [Filipović 2022].

В этой ситуации не стоит удивляться тому, что Великобритания не осталась в стороне в то время, когда в мире происходят такие кардинальные перемены и принимаются судьбоносные решения, и активно включилась в борьбу за лидерство в современном многополярном мире [Blagden 2019: 209]. Наглядным доказательством стал выход в свет 16 марта 2021 г. документа с говорящим названием «Глобальная Британия в эпоху конкуренции: комплексный обзор безопасности, обороны, развития и внешней политики»¹. Данный обзор явил собой концептуальное оформление внешней политики Великобритании после выхода из Евросоюза. Его квинтэссенцией стала идея глобальной Британии – позиционирование Великобритании как новой сверхдержавы на международной арене, в распоряжении которой есть весь арсенал средств для обеспечения заявленного статуса [Богдасарова 2020].

Предпосылки появления концепции глобальной Британии

Причины появления данной концепции можно отыскать как в исторической ретроспективе, так и в современном периоде развития Великобритании. Обратимся к рассмотрению исторических корней идеи глобальной Британии. Относительно совсем недавно кануло в Лету существование Британской империи, бывшей в течение нескольких столетий «первой скрипкой» на Западе. В ее распоряжении была разветвленная инфраструктура, сильный торговый и морской флот, мощный финансовый инструментарий. Ее колонии простирались на пяти континентах. В последней трети XIX в. Британская империя превосходила по своим размерам колониальные владения всех других крупнейших колониальных стран. Именно она задавала правила игры, которым следовали остальные государства. Неслучайно в XIX в. появляется концепция европоцентризма, идеологически обосновавшая колониальную экспансию. Ее суть состояла в том, что Западная Европа и преимущественно Англия должны играть лидирующую роль в мире. Отсюда формировалось убеждение о превосходстве цивилизации английского народа и их моральном

праве и долге вести отставшие народы за собой по пути прогресса.

Очевидно, что Британия являлась не просто крупнейшим европейским игроком, но и государством с глобальным имперским мышлением, которое сохранилось в исторической памяти британцев. Историческая память, как известно, транслирует информацию из прошлого через настоящее в будущее [Камынин 2011: 59]. Поэтому приверженность глобальному управлению и имперские амбиции прочно сохранились в сознании британцев. Влияние имперских идей на общественно-политическую жизнь британцев оказалось настолько велико, что это нашло отражение в правительственном обзоре ее Величества в 2021 г.

Современные предпосылки для появления представления о глобальной Британии стоит искать в брексите, который произошел из-за неразрешимых противоречий с ЕС. Так, Великобритания всегда была особенной в ЕС, поскольку имела ряд преимуществ, позволявших ей получать определенные уступки от Евросоюза. Она являлась ядерной державой, стратегической союзницей США и, имея пятую экономику мира, выполняла роль трансатлантического моста между США и Европой. Но даже имея привилегированный статус, Великобритания стала первой страной, доказавшей, что интеграция может идти назад, когда 23 июня 2016 г. осуществила референдум по вопросу выхода из состава европейской семьи, в ходе которого 51,9 % граждан проголосовали за выход, запустив процедуру брексита.

Брекзитеры педалировали идею глобальной Британии в качестве основы для нового самостоятельного внешнеполитического курса страны, заостряя внимание на тех геополитических и экономических перспективах, которые открывались перед страной после выхода из ЕС. Но реализация брексита на практике стала трудным, дорогостоящим и затянувшимся процессом, окончательно завершившимся лишь 1 января 2021 г.

К тому же не оправдался и расчет сторонников брексита на то, что британская экономика станет более гибкой и адаптируется к скорому восстановлению [Соколова 2023]. Страна заплатила за выход из Евросоюза 39 млрд ф. ст. [Степанова 2021: 344].

¹ Global Britain in a competitive age. The Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy. Presented to Parliament by the Prime Minister by Command of Her Majesty. Mar 2021. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/60644e4bd3bf7f0c91eababd/Global_Britain_in_a_Competitive_Age_-_the_Integrated_Review_of_Security_Defence_Development_and_Foreign_Policy.pdf (accessed 8 Apr 2025).

При этом это решение уже обошлось британцам в 140 млрд ф. ст. Она лишилась 2,5 млн рабочих мест, испытывает дефицит государственных инвестиций, нехватку работников в различных сферах и т.д. Хотя глобального экономического падения для страны не произошло, но брекзитеры дискредитировали идею привлекательности брексита и преимуществ, которые он с собой нес. Поэтому идея «громкого» возвращения Великобритании на мировую арену в качестве глобальной державы пришлось брекзитерам как нельзя кстати, ведь она позволяла реанимировать целесообразность брексита.

Еще одной предпосылкой, давшей «зеленый свет» появлению концепции глобальной Британии, можно считать изменившийся характер особых отношений Великобритании с США. Так, устойчивый союз, сложившийся между этими странами после Второй мировой войны, в последние годы демонстрирует тенденцию к снижению уровня кооперации. Несмотря на асимметричный и формальный характер этого альянса, десятилетиями его отличали стабильность и высокая степень взаимодействия в военной, политической и экономической сферах. Нарботанная годами договорная база и близость идеологий позволяли союзу успешно функционировать [Годованюк 2017].

Казалось бы, брексит должен был способствовать более тесной кооперации двух союзников, тем более что брекзитеры провозглашали их дальнейшее сближение в качестве одного из его преимуществ [Кадомцев 2021]. Но американо-британское соглашение о свободной торговле, которое было необходимо Великобритании в качестве еще одного инструмента, чтобы занять место в мировой экономике, максимально соответствующее ее глобальным устремлениям, так и не было подписано [Большаков 2021]. Более того, сейчас нет и объективных условий для его подписания. Можно рассматривать лишь вероятность достижения договоренности в усеченном варианте. В результате британцы в данном вопросе сделали непростой, но вынужденный выбор в пользу ЕС, подписав с ним торговое соглашение.

Сам брексит актуализировал вопрос о значимости Великобритании в качестве трансатлантического мостика между Соединенными Штатами Америки и Европой. Именно в период первого президентства Д. Трампа, который выступал активным сторонником брексита, особые отношения пережили беспрецедентную напряженность

[Riddervold, Newsome 2018]. Она была вызвана независимой позицией Великобритании в качестве реакции на действия Д. Трампа, не всегда следовавшей в фарватере американских интересов. Скажем, Д. Трамп вышел из Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства, в то время как Великобритания, наоборот, хотела стать его участником [Хлопов 2022: 23]. Великобритания не поддержала США в вопросе выхода из иранской ядерной сделки, Парижского соглашения по климату, ВОЗ, ВТО. Помимо геополитических разногласий (например, британцы поддержали резолюцию ООН, осуждавшую признание США Иерусалима столицей Израиля), при Д. Трампе между союзниками возникли и экономические противоречия. Так, Лондон выступал против введенных Вашингтоном пошлин на импортируемые алюминий и сталь [Алешин, Кислицын 2019: 159]. Был приведен лишь ряд факторов, которые способствовали проведению Великобритании самостоятельных от США действий по целому ряду важных внешнеполитических вопросов и в определенной степени подталкивающих к убеждению в разумности провозглашенного ею концепта глобальной Британии. К тому же сама британская концепция вступала в противоречие с концепцией Д. Трампа «Сделаем Америку снова великой».

Хотя укрепление особых отношений позиционировалось в качестве одного из инструментов для достижения цели Британии стать глобальной, о чем было заявлено на страницах правительственного обзора ее Величества, вышедшего в свет в 2021 г., на практике реализация этой задачи стала осуществляться без ожидаемой поддержки заокеанского соседа. Это при том, что британцы проявили солидарность в качестве союзника, когда повысили свои оборонные расходы с 2 до 3 % ВВП.

Но политика, проводимая Д. Трампом в период первого президентского срока, во многом способствовала проведению Великобританией независимого курса и тем самым способствовала практическому воплощению концепции глобальной Британии. Например, конкретным мероприятием в рамках воплощения глобальных амбиций британцев, концептуально обозначенных после брексита, стало предоставление Т. Мэй гарантий Эстонии и Латвии в ситуации, когда Д. Трамп отказался их давать европейским странам НАТО до тех пор, пока они не увеличат объем своих военных расходов до 2 % ВВП в год [Андреева 2018].

Хотя при Дж. Байдене некоторые двусторонние противоречия были урегулированы, после возвращения Д. Трампа в Белый дом вряд ли можно прогнозировать дальнейшее восстановление снизившегося уровня кооперации между союзниками, учитывая, что он ввел пошлины для многих стран, в том числе и Великобритании. Не стоит забывать и о непредсказуемости самого Д. Трампа как политика. Показательно, что первую официальную встречу Д. Трамп провел с премьер-министром Израиля Б. Нетаньяху. А встреча с нынешним британским премьер-министром К. Стармером состоялась лишь 28 февраля 2025 г., спустя более месяца после повторного прихода Д. Трампа в Белый дом.

Концептуальное обоснование глобальной Британии и ее практическая реализация

После брексита, в условиях прекращения существования однополярного мира и становления нового миропорядка, характеризующегося борьбой различных государств за лидерство, Великобритания также активно подключается к этому процессу. На первом этапе ей предстояло выработать новую стратегию, которая позволила бы ей справиться с международно-политической неопределенностью, сложившейся после ее выхода из целого ряда соглашений ЕС. В обнародованном 16 марта 2021 г. обзоре произошел крупнейший пересмотр внешней политики страны с момента окончания Второй мировой войны. В целом в обзоре были обозначены магистральные направления развития Великобритании на ближайшие 10 лет (2021–2030 гг.), а в основу легла идея глобальной Британии, которая была представлена как способ адаптации к предстоящим изменениям внешнеполитического характера после выхода из ЕС. Согласно данному документу, действовать на международной арене Великобритания будет с опорой на военную мощь. Для этого будет осуществлена модернизация вооруженных сил страны. Также объявляется отход от курса на нераспространение, которого британцы придерживались несколько десятилетий. В частности, планируется обновить стратегический потенциал путем увеличения ядерных боеголовок на 40 % – с 180 до 260. Для того чтобы нивелировать проигрыш Лондона ряду стран по обычным вооружениям, страна намеревается привлечь имеющиеся у нее ресурсы – человеческий капитал и технологическое лидерство, ставя задачу закрепить статус научно-технической державы к 2030 г.

Итак, данный документ стал концептуальной основой идеи глобальной Британии, определив ее стратегию действий после выхода из состава европейской семьи [Хахалкина 2021: 23]. Следуя поставленной цели, Великобритания стала реализовывать мероприятия в этом направлении. Так, в июле 2023 г. было объявлено о создании новых сил быстрого реагирования, повышающих возможность реагировать на кризисы в сжатые сроки. В то же время была достигнута договоренность о присоединении Великобритании к Индо-Тихоокеанскому блоку, ставшая крупнейшей торговой сделкой британцев с момента выхода из ЕС [Черкашина 2024: 53].

Помимо этого, активное участие в борьбе за лидерство в многополярном мире в соответствии с концепцией глобальной Британии Великобритания стала принимать на постсоветском пространстве. Она стала одним из ведущих партнеров Казахстана с момента развала СССР, «заведя» в экономику этой страны крупнейшие британские компании. Например, на долю "British Gas" приходится 32,5 % месторождения Карачаганак. Одна из ведущих в мире компаний по производству оружия "British Aerospace Systems" владеет 49 % акций авиакомпания «Эйр Астана» [Атаманов 2022]. Это позволяет утверждать, что британцы уже имеют рычаги влияния на экономику Казахстана.

Кроме того, британцы активно подключаются к управлению и геополитическими процессами на постсоветском пространстве. Например, казахстанский государственный деятель Мухтар Аблязов, в определенный период бывший во главе процесса попытки государственного переворота в Казахстане в январе 2022 г., тесно связан с британскими банками "Royal Bank of Scotland", "Barclays" и "HSBC" [Там же]. Это позволяет проследить определенный британский «след» в тех событиях.

Во время Второй карабахской войны 2020 г. Лондон, по сути, проявил себя как союзник Азербайджана, вложив в его экономику порядка 27 млрд долл. и оказывая ему поддержку в СМИ [Шумилов 2022: 632]. В итоге, благодаря поддержке Великобритании и Турции, Азербайджан нанес военное поражение Армении.

Отдельного внимания заслуживает освещение роли Великобритании в украинском кризисе. Так, с начала Специальной военной операции Лондон вышел на ключевые позиции в координировании политической и военной помощи Украине, объявив о решении выделить ей 220 млн ф. ст.

через 2 недели после начала СВО [Громыко и др. 2022: 130]. Британцы организовали коалицию с Нидерландами и Канадой по оказанию помощи Украине. Под их руководством были введены санкции в отношении Российской Федерации. В январе 2024 г. Великобритания стала «первопроходцем», подписав двустороннее соглашение о сотрудничестве с Украиной в области безопасности.

В условиях, когда Д. Трамп ввел торговые пошлины, британцы объявили о «перезагрузке» отношений с ЕС и уже начали осуществлять шаги в этом направлении, проведя 4 февраля 2025 г. неофициальный саммит Европейского союза по обороне.

Заключение

Не вызывает сомнений, что Великобритания принимает активное участие в борьбе за лидерство в современном многополярном мире. Она активизировала свои действия на постсоветском пространстве, превратившись в одного из ключевых экономических партнеров Казахстана. При этом Лондон стал активно участвовать и в управлении геополитическими процессами в данном регионе. Великобритания взяла на себя главную роль в координации политической и военной помощи Украине. Кроме того, страна объявила о начале «перезагрузки» отношений с ЕС в условиях введения беспрецедентных пошлин Д. Трампом. При этом ее действия имеют концептуальное обоснование, закрепленное в правительственном документе 2021 г. Его основной идеей является

тезис о глобальной Британии, т.е. позиционирование страны как ключевого участника современных международных отношений. Появление данной концепции имеет исторические корни, ведь Великобритания некогда была мощнейшей Британской империей, устанавливающей свои правила игры. Очевидно, что глобальное имперское мышление сохранилось в памяти британцев. Брексит и изменившийся характер особых отношений Великобритании и США также способствовали укреплению глобальных устремлений британцев. Мероприятия, проводимые Лондоном на международной арене после появления данной концепции, достаточно подтверждают ее глобальные амбиции и намерение вернуть себе некогда ведущую роль в построении современного миропорядка. Членство в «Большой семерке», «Большой двадцатке», ведущая мировая экономика, статус постоянного члена Совета Безопасности ООН, официально признанная ядерная держава – вот лишь ряд инструментов, которые она может использовать в борьбе за лидерство. Однако хватит ли данного набора, чтобы стать глобальной державой, покажет время.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

- Алешин А. А., Кислицын С. В. Брекзит и будущее «особых отношений» США и Великобритании. *Вестн. Моск. ун-та. Серия 25: Международные отношения и мировая политика*. 2019. Т. 11. № 1. С. 138–171. [Aleshin A. A., Kislitsyn S. V. Brexit and the future of the special relationship between the United States and the United Kingdom. *Lomonosov World Politics Journal*, 2019, 11(1): 138–171. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/tlxzcg>
- Андреева Т. Н. Британо-американские «особые отношения» на начальном этапе Брекзита (июль 2016 г. – начало 2018 г.). *Британия: история, культура, образование: Междунар. науч. конф. (Ярославль, 13–14 сентября 2018 г.)* Ярославль: ЯГПУ, 2018. Вып. 4. С. 26–34. [Andreeva T. N. British-American "special relationship" at the Brexit beginning (July 2016 – the beginning of 2018). *Britain: History, Culture, Education: Proc. Intern. Sci. Conf.*, Yaroslavl, 13–14 Sep 2018. Yaroslavl: YSPU, 2018, iss. 4, 26–34. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ysrwjf>
- Атаманов С. Подковерные игры Британской короны. *Геополитика*. 20.07.2022. [Atamanov S. Behind-the-scenes games of the British crown. *Geopolitika*, 20 Jul 2022. (In Russ.)] URL: https://www.geopolitika.ru/article/podkovernye-igry-britanskoy-korony?utm_referrer=https%3a%2f%2fwww.bing.com%2f (accessed 27 Feb 2025).
- Богдасарова Т. Трансформация концепции «Глобальная Британия» после Brexit. *РСМД*. 21.05.2020. [Bogdasarova T. Transformation of the concept of Global Britain after Brexit. *Russian International Affairs Council*, 21 May 2020. (In Russ.)] URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/europeanpolicy/transformatsiya-kontseptsii-globalnaya-britaniya-posle-brexit/> (accessed 22 Mar 2025).

- Большаков А. В. Актуальные проблемы британо-американских торговых отношений. *Мировое и национальное хозяйство*. 2021. № 3. [Bolshakov A. V. The actual problems of the UK-US trade relationship. *World and National Economy*, 2021, (3). (In Russ.)] URL: <https://mirec.mgimo.ru/2021/2021-03/actual-problems-uk-us-trade> (accessed 21 Mar 2025). <https://elibrary.ru/xswspy>
- Годованюк К. Об «особых отношениях» Великобритании и США в эпоху перемен. *Аналитические записки Института Европы РАН*. 2017. № 76. [Godovanyuk K. About the special relationship between Great Britain and the United States in an era of change. *Analytical notes of Institute of Europe Russian Academy of Sciences*, 2017, (76). (In Russ.)] URL: <http://www.zapiski-ieran.ru/images/analitika/an76.pdf> (accessed 4 Apr 2025).
- Гребенщиков В. Э. Современные международные отношения в условиях украинского кризиса. *Международная жизнь*. 2024. № 12. С. 32–37. [Grebenshchikov V. E. Modern international relations in the context of the Ukrainian crisis. *The International Affairs*, 2024, (12): 32–37. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/eqreot>
- Громыко А. А., Айвазян А. С., Алексеенкова Е. С., Ананьева Е. В., Бабынина Л. О., Белов В. Б. и др. Этап специальной военной операции на Украине. Анатомия антироссийской политики в Европе. М.: ИЕ РАН, 2022. 194 с. [Gromyko A. A., Aivazyan A. S., Alekseenkova E. S., Ananieva E. V., Babynina L. O., Belov V. B. et al. *The stage of the special military operation in Ukraine. The anatomy of the anti-Russia policy in Europe*. Moscow: IE RAS, 2022, 194. (In Russ.)] https://doi.org/10.15211/report42022_390
- Давитадзе М. Д. Основы сосуществования однополярного и многополярного мира. *Вестник Московского университета МВД России*. 2023. № 4. С. 75–77. [Davitadze M. D. The foundations of the coexistence of a unipolar and multipolar world. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2023, (4): 75–77. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-4-75-77>
- Кадомцев А. Старые друзья или новые соперники: как будут развиваться отношения Евросоюза и Великобритании? *Международная жизнь*. 11.01.2021. [Kadomtsev A. Old friends or new rivals: How are relations between the European Union and Great Britain going to develop? *The International Affairs*, 11 Jan 2021. (In Russ.)] URL: <https://interaffairs.ru/news/show/28689> (accessed 8 Apr 2025).
- Камынин В. Д. Историческая память о Великой Отечественной войне как фактор формирования общественного сознания. *Известия Уральского государственного университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры*. 2011. № 1. С. 59–65. [Kamynin V. D. The historical memory of the Great Patriotic War as a factor in shaping of the public consciousness. *Izvestia Ural Federal University. Series 1. Issues in Education, Science and Culture*, 2011, (1): 59–65. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/neuyfn>
- Соколова А. Brexit семь лет спустя. Почему выход из ЕС разочаровал британцев? Политико-экономическое развитие Великобритании после выхода из ЕС. *РСМД*. 20.07.2023. [Sokolova A. Brexit seven years later. Why does Brexit disappoint the British? Political and economic development of Great Britain after Brexit. *Russian International Affairs Council*, 20 Jul 2023. (In Russ.)] URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/a-sokolova/brexit-sem-let-spustya-pochemu-vykhod-iz-es-razocharoval-britantsev-po/> (accessed 13 Mar 2025).
- Соловьев Э. Г. Суверенитет в рамках полицентричного миропорядка: возвращение к истокам. *Международная жизнь*. 2014. № 6. С. 95–110. [Soloviev E. G. Sovereignty within the polycentric world order: Return to the roots. *The International Affairs*, 2014, (6): 95–110. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/uznpdn>
- Степанова С. Н. Великобритания после брексита. *Экономика, прикладная информатика, гуманитарные науки: современные тренды и перспективы развития*: Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 14 апреля 2021 г.) М.: АТиСО, 2021. С. 344–350. [Stepanova C. N. Post-Brexit UK. *Economics, applied computer science, and humanities: Modern trends and development prospects*: Proc. Intern. Sci.-Prac. Conf., Moscow, 14 Apr 2021. Moscow: AL&SR, 2021, 344–350. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/doefnu>
- Хахалкина Е. В. «Глобальная Британия»: от идеи к воплощению. *Современная Европа*. 2021. № 1. С. 21–32. [Khakhalkina E. V. "Global Britain": From idea to implementation. *Sovremennaya Evropa*, 2021, (1): 21–32. (In Russ.)] <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope120212132>
- Хлопов О. А. «Особые отношения» США и Великобритании при Д. Трампе и Дж. Байдене. *США и Канада: экономика, политика, культура*. 2022. № 5. С. 20–33. [Khlopov O. A. Special relationship of the US and the UK under Trump and Biden. *USA & Canada: Economics – Politics – Culture*, 2022, (5): 20–33. (In Russ.)] <https://doi.org/10.31857/S2686673022050029>

- Черкашина Т. Н. Современная глобальная Британия – формальный игрок или теневой лидер? *Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки»*. 2024. Т. 11. № 3. С. 53–59. [Cherkashina T. N. Modern global Great Britain: A formal player or a shadow leader? *Herald of Omsk University. Series "Historical Studies"*, 2024, 11(3): 53–59. (In Russ.)] [https://doi.org/10.24147/2312-1300.2024.11\(3\).53-59](https://doi.org/10.24147/2312-1300.2024.11(3).53-59)
- Шумилов М. М. Активизация Великобритании на Южном Кавказе в контексте Второй карабахской войны. *Региональная политика, политическая география и геополитика: история и современность*: Междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 22–23 апреля 2022 г.) СПб.: BBM, 2022. С. 631–640. [Shumilov M. M. Increasing the role of Great Britain in the South Caucasus in the context of the Second Karabakh war. *Regional policy, political geography, and geopolitics: History and modernity*: Proc. Intern. Sci. Conf., St. Petersburg, 22–23 Apr 2022. St. Petersburg: VVM, 2022, 631–640. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/jomoib>
- Alcaro R. The West, multipolarity, and the liberal order. *Brookings*, 10 Apr 2015. URL: <https://www.brookings.edu/articles/the-west-multipolarity-and-the-liberal-order/> (accessed 15 Apr 2025).
- Bacevich A. J. *The limits of power. The end of American exceptionalism*. New York: Holt Paperbacks, 2009, 206.
- Blagden D. Power, polarity, and prudence: The ambiguities and implications of UK discourse on a multipolar international system. *Defence Studies*, 2019, 19(3): 209–234. <https://doi.org/10.1080/14702436.2019.1643243>
- Buzan B. *From international to world society? English school theory and the social structure of globalization*. Cambridge: Cambridge University Press, 2004, 294.
- Filipović A. Vaccine diplomacy during the COVID-19 pandemic on the example of the Republic of Serbia. *SENTENTIA. European Journal of Humanities and Social Sciences*, 2022, (1). <https://doi.org/10.25136/1339-3057.2022.1.36731>
- Kurowska X. Multipolarity as resistance to liberal norms: Russia's position on responsibility to protect. *Conflict, Security & Development*, 2014, 14(4): 489–508. <https://doi.org/10.1080/14678802.2014.930589>
- Riddervold M., Newsome A. Transatlantic relations in times of uncertainty: Crises and EU-US relations. *Journal of European Integration*, 2018, 40(5): 505–521. <https://doi.org/10.1080/07036337.2018.1488839>